

Эмма Герштейн показала, из какого сора растут стихи

Александр Михайлов

В ЭТОМ ГОДУ в рамках премии «Антибукер» учреждена новая номинация «Четвертая проза». Победителем в ней стала книга Эммы Герштейн «Мемуары» (СПб.: ИНАПРЕСС, 1998). Эмме Григорьевне сейчас 95 лет, она была близко знакома с Анной Ахматовой, Львом Гумилевым, Осипом Мандельштамом, Надеждой Мандельштам и многими другими. Они-то и являются основными героями воспоминаний. А также — эпоха, изуродовавшая жизнь этих людей; условия, в которых им пришлось существовать.

«Мемуары» писались много лет, в них легко просматриваются несколько слоев, в каждом все глубже осмысливается увиденное и пережитое. Новое понимание прошедшего позволяет по-новому интерпретировать события, годы умудряют, а в результате перед автором открывается возможность рассказывать о том, что он раньше скрывал. В какой-то момент, пересматривая уже написанное, Эмма Герштейн замечает: «Ведь даже самые талантливые «шестидесятники», при всех своих заслугах и достоинствах, не могут представить

себе повседневную жизнь людей 30-х годов. У них все сливается в один мутный поток «советского образа жизни», как будто все семьдесят лет он был одинаков».

Сказано не без раздражения, но в конце концов для Эммы Герштейн «шестидесятники» — просто мальчишки, много болтающие, но ничего не видевшие, не пережившие ужаса 30-х годов, о котором сама она повествует так буднично... И от этого у читателя мороз идет по коже.

Дело не в том, что Герштейн рассказывает о каких-то пи-

кантных подробностях из личной жизни Мандельштама или Ахматовой. И не в том, что героиня ее «Мемуаров» как-то не так вели себя с властями (кто из нас, жалких, может бросить камень в людей, доведенных до крайности!). Дело в том, что, читая воспоминания современницы тех нелепых, смешных, но и чудовищных, трагических событий, мы читаем одновременно воспоминания нашей современницы, ибо Эмма Герштейн мыслит абсолютно современно. Таким образом *отошедшая* история и сегодняшний день совмещаются в одном взгляде, в одном тексте. Редчайшее сочетание, позволяющее непосредственно ощутить перетекание смыслов во времени.

Юные моралисты, прочитав «Мемуары» Герштейн, высказались в том духе, что нельзя, мол, быть столь откровенной, что подробности, которые обсуждает Эмма Григорьевна, не добавляют ничего нового к картине, нарисованной ее предшественниками, что там слишком много мусора, мешающего понимать эпоху. В связи с этими инвективами можно вспомнить Ахматову: «Когда бы вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда».

Теперь мы знаем.

Не славилась сарказмом. — 1998. — 23 дек. — с. 8